

В последнее время любимая присказка Коу Дуна изменилась. Теперь с его уст то и дело слетало: «Сразу видно, не хватает социалистического воспитания».

Особенно часто он бубнил это после просмотра воспоминаний. Глядя на лицо русала, он целых три минуты сокрушённо читал нотации, после чего горячо напутствовал примостившуюся рядом кроху:

— Ты только не бери с него пример. Он тебе не отец.

Малыш промолчал.

Е Яньчжи с совершенно безучастным видом выдавил нечто неопределённое. Будто и не сам Коу Дун ещё недавно силой заставлял его называть себя папочкой.

— Эх, тут и думать нечего, — вздохнул Коу Дун. — У такого социопата просто не мог родиться такой умный сын.

Малыш лишь мысленно вздохнул. Словно сам Коу Дун был способен кого-то родить.

— То ли дело я, — беззастенчиво хвастался парень. — У меня интеллект на высоте.

Что ж, ладно.

Кроха вздохнул по-взрослому. Что поделать, раз он сам выбрал этого человека. Пусть тот и упрямялся, во что бы то ни стало пытаясь строить из себя любящего родителя...

Посмотрев на остаток очков, Коу Дун довольно улыбнулся:

— Папочка богат, папочка тебя прокормит.

После прохождения двух сценариев у него накопилось 57 очков — вполне достаточно, чтобы дважды попытать удачу в Прудю обмена.

— Глядишь, добуду тебе парочку младших братьев.

Е Яньчжи усомнился:

— Разве ты не говорил, что много детей в семье — это плохо?

Ведь совсем недавно он так убедительно расписывал ему прелести планирования под лозунгом

«одна семья — один ребёнок».

— То было раньше! — отмахнулся Коу Дун. — Нужно следить за государственной политикой. Сейчас как раз разрешили заводить второго ребёнка, так что ради демографического роста нам просто необходимо обзавестись братьями и сёстрами!

После прошлого испытания он ждал розыгрыша с ещё большим нетерпением. Рядом с ним теперь был его сынишка, чья удача должна компенсировать его собственную Удачу ранга Е. Уж теперь-то он не сядет в лужу?

Привычным жестом парень открыл интерфейс Пруда обмена.

Резервуар с кровью выглядел так же жутко: багровый, бурлящий, со дна которого поднимались мелкие пузыри.

Правда, костяные руки в этот раз вели себя тише воды ниже травы. Урок пошёл им на пользу — никто больше не смел мешать ему. Коу Дун подошёл ближе и увидел, что постамент снова мягко светится.

Е Яньчжи, уцепившись крошечными ручками за его воротник, высунул голову размером едва ли с ноготь и уставился на парящие в воздухе светящиеся строки.

[Пруд обмена: игрок может совершить один призыв за сорок очков. Объект призыва не фиксирован]

Прочитав условия, малыш невозмутимо повернулся к Коу Дуну:

— Твоей мечте о большой семье придётся потесниться.

Парень, который ещё не успел вчитаться, удивлённо спросил:

— С чего бы?

Кроха молча указал пальчиком на ключевую цифру.

— Рост цен. Привыкай.

Коу Дун онемел.

Такой прыжок стоимости мгновенно лишил его покоя.

Какой, к чёрту, рост цен?! Это же чистой воды инфляция! Как они вообще считают? В прошлый раз один призыв стоил двадцать очков, а теперь сразу сорок?! Они там что, решили обвалить внутренний рынок игры?

Он принялся яростно призывать Систему, пока в ушах наконец не раздался её безжизненный механический голос:

[У игрока возникли вопросы?]

Коу Дун ткнул пальцем в изменившиеся цифры и потребовал объяснений.

Система ответила ещё суше прежнего:

[Это стандартный механизм баланса. С ростом сложности преодолеваемых сценариев увеличивается и объём получаемых очков вклада, следовательно, стоимость обмена закономерно возрастает]

«Закономерно возрастает», как же! Ему до смерти захотелось с ноги разнести это всплывающее диалоговое окно.

— И что это значит? — уточнил он. — Дальше будет ещё дороже?

[Естественно]

«Естественно». Коу Дун и не подозревал, насколько сильно его может бесить это слово. Он начал всерьёз подозревать, что Система просто делает всё возможное, чтобы не выпустить его из игры живым.

Когда он озвучил эту мысль вслух, Система выдержала двухсекундную паузу, прежде чем сухо парировать:

[Игрок шутит. Будучи игровым ИИ, я отношусь ко всем участникам абсолютно беспристрастно]

— Ты думаешь, я не заметил твою заминку? — скривился Коу Дун.

Система проигнорировала выпад:

[К тому же игрок всегда может заработать дополнительные очки в разделе свиданий]

Это было уже четвёртое упоминание раздела свиданий с тех пор, как он попал в игру. Намёк был более чем прозрачным: от него настоятельно требовали опробовать эту функцию.

Коу Дун открыл нужную вкладку и, как и ожидал, обнаружил там новый силуэт. Сирена целиком заполнял свою карточку. Даже на статичном изображении этот огромный, широкоплечий русал неуловимо напоминал тех безупречных красавцев, которых Коу Дуну когда-то доводилось очаровывать. Его волосы колыхались, точно длинные водоросли в толще воды, а в когтистых пальцах он бережно сжимал скользкую молочно-белую сферу.

Сначала парень принял её за Слезу сирены, но, приглядевшись, похолодел. Эта полупрозрачная текстура... Сфера была точь-в-точь как те зародыши, что гроздьями зрели в чашах Петри научной лаборатории.

От этой мысли у него волосы на голове встали дыбом.

«Твою же дивизию...»

Каким безумцем нужно быть, чтобы согласиться на свидание с этим чудовищем? Где гарантия, что эта тварь не утащит его на самое дно и не утопит там насмерть?

Русал смотрел на него в упор своими алыми глазами, и Коу Дуну на мгновение показалось, что во взгляде монстра сквозит глубокая тоска.

... Но, честно говоря, ни один здешний персонаж не имел права разыгрывать драму. Единственный, кто действительно заслуживал жалости во всей этой истории — это он сам!

Коу Дун уже потянулся было закрыть вкладку, как вдруг его малыш негромко произнёс:

— Вспомогательные предметы жизненно необходимы.

Коу Дун и сам прекрасно это понимал.

— Без помощи товарищей по команде ты вряд ли сумел бы выбраться живым из прошлого сценария, — бесстрастно констатировал Е Яньчи. — Ради безопасности тебе нужно иметь в запасе хотя бы пару хороших артефактов.

Коу Дун долго молчал. Заметив его нерешительность, Е Яньчи вопросительно приподнял бровь, и тогда парень со вздохом протянул:

— Эх, сынок, не подливай масла в огонь. Моя моральная стойкость и так трещит по швам...

Ещё чуть-чуть, и от неё вообще ничего не останется.

Тем не менее, он всё же убрал палец от кнопки выхода и принялся нерешительно разглядывать

троих доступных для свиданий персонажей. Почувствовав колебания игрока, портреты в рамках заметно оживились: Сирена даже приподнял свою жемчужину, словно предлагая её Коу Дуну.

«... Нет уж, избавь меня от этого», — подумал парень и решительно ткнул пальцем в самый первый портрет.

На строгом, холодном лице крёстного отца в чёрной сутане промелькнула тень облегчения и искренней радости. Стоило Коу Дуну приложить ладонь к экрану, как его руку крепко сжала широкая ладонь — и резко утянула за собой.

Его буквально всосало внутрь портрета. Перед тем как провалиться в неизвестность, он успел услышать тихий голосок Е Яньчжи:

— Будь осторожен.

Самого Е Яньчжи внутрь не пустили — его отбросило невидимой преградой. Впрочем, малыш нисколько не удивился. Он остался один, тихо усевшись на холодный пол платформы, и через некоторое время его губы дрогнули в едва заметной улыбке.

— Если тебе повезёт, ты кое-что поймёшь, — прошептал он, устремив рассеянный взгляд в пустоту.

Даже осквернённые этой игрой...

Эти персонажи навсегда запечатлели образ юноши в самых сокровенных глубинах своей памяти.

Если содрать слой одержимости, безумия и мрака, под ним обнаружится чистая, пусть и погребённая под пеплом времени любовь.

Если ему повезёт, он это увидит.

Е Яньчжи искренне надеялся, что удача не оставит его.

Перед глазами выросли знакомые стены древнего замка. На стенах висели тяжёлые тёмно-красные гобелены с изображением Мадонны с младенцем. Кроткая, исполненная милосердия Дева Мария баюкала дитя, являя его чистое, ангельское лицо благоговейно замершей толпе.

Раньше Коу Дун подобных украшений в замке не замечал.

Ворсистый ковёр под ногами был привычно мягким. Опустив взгляд, парень заметил, что его одежда сидит на нём как-то странно. Он подошёл к старинному бронзовому зеркалу и обомлел — он стал ниже ростом.

Отражение выглядело лет на семнадцать-восемнадцать. Черты лица остались прежними, но в округлых щеках сквозила детская, ещё не выветрившаяся наивность.

Раздался негромкий стук. В комнату вошёл кудрявый златовласый слуга. Увидев юношу, тот заметно приободрился:

— Молодой господин, Его Сиятельство ищет вас. Прошу, поспешите.

Коу Дун пристально вгляделся в лицо слуги — оно казалось ему смутно знакомым.

Лишь сделав шаг за порог, он вспомнил, где встречал его раньше. В том жутком шкафу, забитом высушенными человеческими шкурами. В том будущем их всех содрали до костей, превратив в мягкие оболочки, послушно ждущие своего часа. Но здесь и сейчас этот парень был живым человеком, тёплым и настоящим.

— Скоро начнётся светский сезон, — с улыбкой заговорил слуга, пытаясь сдержать смешок. — Мы слышали, вчера на уроке танцев вы изрядно оттоптали ноги мадам Лесли...

Он не выдержал и тихонько фыркнул.

— Должно быть, Его Сиятельство позвал вас, чтобы лично преподать вам урок.

Коу Дун украдкой осмотрел шею слуги — никаких грубых швов или ниток. Действительно человек.

Это открытие принесло облегчение. Значит, он попал в прошлое, когда дьявол ещё не ступил на порог замка. И проклятая болезнь Нолана ещё не успела заявить о себе.

Сейчас замок казался живым. Пока они шли по коридорам, слуги то и дело учтиво поклонялись ему. Их взгляды светились искренней преданностью и теплотой. Они уважительно приветствовали его:

— Молодой господин.

— С возвращением, молодой господин...

Коу Дун шёл вперёд под аккомпанемент этих робких, тёплых приветствий. Даже когда он миновал слуг, спиной продолжал ощущать их провожающие, ласковые взгляды.

«Как странно», — подумал он.

У него возникло фантастическое ощущение, будто его здесь любят все до единого. Но эта привязанность отличалась от навязчивого безумия игровых монстров. Любовь здешних обитателей была чистой, искренней, лишённой тёмных помыслов и скрытой угрозы.

Это были нормальные люди.

В то время как в игровых сценариях его окружала свора законченных психопатов.

Двери гостиной плавно распахнулись. Коу Дун вошёл внутрь и увидел крёстного, восседающего в глубоком бархатном кресле бордового цвета. На Августине по-прежнему была строгая чёрная сутана, а в его изящных пальцах покоилось гусиное перо, которым он что-то увлечённо писал на пергаменте.

Услышав скрип дверей, он поднял взгляд и тепло посмотрел на вошедшего юношу.

— Крёстный, — позвал Коу Дун.

Морщины на лбу Августина разгладились, а суровые черты лица смягчились.

— Пришёл наконец, — негромко отозвался он и слегка похлопал себя по колену. — Подойди ко мне.

Коу Дун: «...»

Ладно, чего уж там. Очки вклада превыше всего. Ублажить капризного персонажа — задача номер один.

Коу Дун послушно приблизился и доверчиво опустил голову на колени мужчины.

Августин запустил пальцы в его густые мягкие волосы, и в его голосе зазвучали мягкие нотки:

— Сегодня утром меня навестила мадам Лесли. Она пожаловалась, что вчера на уроке танцев ты безжалостно оттоптал ей ноги.

«Что за дурацкий сценарий, — мысленно возмутился Коу Дун. — С моим-то умом и координацией движений я физически не мог так опозориться!» Но раз уж здешний мир

диктовал свои правила, пришлось подыграть. Он выдавил тихое «угу» и картинно покраснел:

— Крёстный, ну зачем вы смеётесь надо мной...

От собственного кокетливого тона его чуть не вывернуло наизнанку.

Однако Августин лишь тихо рассмеялся, явно очарованный этой детской непосредственностью. Он ласково погладил послушную макушку юноши:

— Сезон балов не за горами, Нолан. Неужели ты собираешься оттаптывать ноги всем благородным дамам?

«Да говорю же, не буду я никого давить!»

Пытаясь подстроиться под характер своего героя, Коу Дун невинно захлопал ресницами:

— Как можно? Нолан ни за что не опозорит своего крёстного отца.

Августин неопределённо хмыкнул, уголки его губ поползли вверх, но развивать тему он не стал.

«Ну и лис старый, — мысленно фыркнул Коу Дун. — Сам ведь спит и видит, как бы покружить меня в танце, но гордость не позволяет признаться. Да об этом даже слуги в курсе!»

Пришлось брать инициативу в свои руки. Юноша заглянул мужчине прямо в глаза:

— Крёстный... научите меня сами, пожалуйста.

Голос прозвучал мягко и вкрадчиво, с той привычной капризностью избалованного ребёнка, который твёрдо знает, что ему ни в чём не откажут. Последние остатки строгой мины окончательно сошли с лица Августина. Он ласково похлопал юношу по спине:

— Ну хорошо, поднимайся.

Его тон сделался нарочито невозмутимым:

— Раз уж ты просишь, долг крёстного велит мне помочь тебе.

Коу Дун: «...»

Притворщик несчастный. Как натурально разыгрывает благородство.

В эту эпоху граммофонов ещё не изобрели, и на настоящих балах всегда играл живой оркестр. Но крёстный отец явно не собирался делить эту минуту со слугами. Он коротко хлопнул в ладоши, и догадливый лакей мгновенно освободил центр залы, отодвинув мебель к стенам.

— Подойди, — Августин протянул ему руку. Его голос стал глубже. — Положи ладонь мне на плечо, Нолан.

Коу Дун почувал неладное:

— Крёстный, а ваши руки... куда вы их кладёте?

Прежде чем он успел договорить, горячая ладонь уверенно легла ему на талию, плотно обтянутую жилетом, и притянула к себе.

От этого движения они оказались так близко, что Коу Дун уловил тонкий аромат, исходящий от мужчины. Это не был тот приторный, удушливый запах увядающих цветов, который преследовал его в игровом сценарии. Напротив, аромат был тёплым, благородным и смолистым, с нотками кедра — он удивительно подходил этому человеку.

Августин переплёл свои пальцы с его и принялся негромко отсчитывать такт. Уверенно ведя партнёра, он увлёк юношу в плавный разворот:

— Здесь чуть медленнее...

Танцевал Коу Дун из рук вон плохо. И немудрено: он никогда не учился классическим танцам, а уж эти церемонные старинные па и вовсе видел впервые. Разумеется, он тут же наступил Августину на носок сапога.

Почувствовав под своей подошвой чужую ногу, Коу Дун мгновенно напрягся, боясь испортить настроение требовательному персонажу.

Однако крёстный лишь тихо, но искренне рассмеялся.

— Так же ты мучил вчера мадам Лесли? — уголки его глаз потеплели от нескрываемой нежности. — Сколько раз ты успел её отдавить?

«Серьёзно? Он ещё и ревнует к условной мадам Лесли?» — изумился про себя Коу Дун.

Что ж, если крёстному так нравится быть оттоптаным...

Парень расслабился и стал двигаться как бог на душу положит. Он кружился невпопад, путал шаги и полностью игнорировал ритм. Августин, потомственный аристократ, с детства знавший толк в придворном этикете, под напором этой хаотичной пляски окончательно сбился с шага. Коу Дун умудрялся раз за разом припечатывать его дорогие туфли своими каблуками, уворачиваясь от любых ответных движений.

Тихий смех Августина разносился по зале всё отчетливее. Коу Дун кружил его, и мужчине стоило немалых усилий вернуть лицу благообразную строгость:

— Нолан, разве так танцуют?

Коу Дун лишь многозначительно промолчал.

«Дядя, ты бы на себя в зеркало глянул. Из тебя же радость так и прет. Тебе ведь только того и надо!»

Августину явно нравилось его озорство. На словах он собирался его учить, но каждое движение выдавало безграничное потворство:

— Продолжим.

Осмелев, Коу Дун решился озвучить давно созревший вопрос:

— Крёстный, а какую партию мне надлежит исполнять на балу — мужскую или женскую?

— Разумеется, мужскую, — веско ответил Августин.

Ещё чего не хватало, чтобы его обожаемый воспитанник кружился за даму.

— Вот как? — Юноша лукаво прищурился и нанёс сокрушительный удар: — Тогда почему вы сейчас ведёте меня по женским шагам? И заставляете кружиться? Вы ждёте, что мои брюки расправятся пышным веером?

Этот выпад заставил холёного аристократа искренне растерять всю былую уверенность.

Пользуясь его замешательством, Коу Дун мгновенно перехватил инициативу и смело положил руку на пояс мужчины.

Августин удивлённо приподнял бровь:

— Что ты...

Коу Дун почувствовал себя победителем. Он с вызовом заглянул в лицо крёстному:

— Вы ведь сами вызвались обучить меня. Разве не так положено вести партнёру?

Августину было нечего возразить. Разумеется, за всю свою жизнь он ни разу не опускался до того, чтобы разучивать женские па. Но ради прихоти этого мальчишки... Какая, в сущности, разница, кто кого ведёт?

Немного помедлив, он медленно поднял руку и покорно опустил её на плечо юноши.

Музыка в их головах зазвучала вновь.

Августин был гораздо выше и шире в плечах, поэтому во время каждого поворота ему приходилось забавно пригибаться, чтобы проскользнуть под рукой Коу Дуна. Выглядело это донельзя нелепо и комично — куда делся тот грозный, молчаливый и пугающий хозяин замка из кошмарного игрового сюжета? Этот всегда безупречный, статный мужчина сейчас казался умилительно беспомощным.

Коу Дун долго сдерживался, но в конце концов прыснул. Заслышав смех, Августин смутился и слегка нахмурился, вмиг растеряв всю спесь. Опустив руки, он строго произнёс:

— Нолан.

— Я вовсе не над вами смеюсь... — уверял его парень сквозь подступающий хохот.

В эту ложь не поверил бы и слепой.

Глядя на вконец расшалившегося юношу, который уже вовсю вил из него верёвки, крёстный поджал губы и резко притянул его обратно в свои объятия.

Коу Дун на секунду испугался, что рассердил его. Но Августин лишь бережно расправил складки на его жилете и, напустив на себя суровый вид, тихо проговорил:

— У тебя губы обветрились.

И его большой палец нежно коснулся губ воспитанника.

Коу Дун замер, утонув в глазах мужчины. Их бездонная синева напоминала чистейший горный хрусталь, сквозь который пробивались тёплые лучи солнца. В этом взгляде читалась такая неприкрытая, благоговейная нежность, что ошибиться было невозможно.

— Нолан... — прошептал крёстный. — Поскорее вырастай...

Тебе нужно поскорее вырасти.

Коу Дун пристально посмотрел на него и вдруг тихо спросил:

— Крёстный.

Августин вопросительно приподнял голову.

— Что вы будете делать, если в один прекрасный день я исчезну?

Мужчина слегка опешил от такого вопроса, но уверенно ответил:

— Ты никуда не уйдёшь.

— А если всё-таки уйду?

Губы Августина сжались в тонкую линию. Его хватка на плечах юноши сделалась крепче, почти болезненной:

— Я найду тебя. Где бы ты ни был.

Голос Коу Дуна зазвучал едва слышно:

— А если нас разлучит смерть?

Августин на мгновение прикрыл глаза, стараясь совладать с нахлынувшей тревогой:

— Не говори глупостей.

— Это не глупости, — упрямо прошептал юноша. — Если наступит день, когда я больше не смогу быть с вами... Обещайте, что будете жить. По-настоящему жить. И никогда не слушайте дьявола. Он лжёт. Крёстный, вы...

Очертания его рук начали бледнеть и таять в воздухе. Время свидания подходило к концу.

— Вы...

Лицо Августина исказилось от ужаса. Его образ начал двоиться и расплываться, сквозь пелену доносился его отчаянный крик, призывающий лекаря. Силуэт Коу Дуна выскользнул из его объятий, парень почувствовал, как земля уходит из-под ног, и покачнулся. Когда зрение вернулось к нему, он обнаружил себя стоящим перед знакомым интерфейсом свиданий.

Е Яньчжи послушно ждал его на платформе. Заметив возвращение хозяина, он тут же вскочил на ноги.

Крохотный человечек засеменил к нему, внимательно вглядываясь в его лицо:

— Ну как?

Коу Дун перевёл дух и устало улыбнулся:

— Гораздо лучше, чем я ожидал.

Он думал, что эти свидания с игровыми персонажами станут для него сущим кошмаром, но время пролетело незаметно и даже как-то тепло.

Опустившись на корточки, чтобы восстановить дыхание, он почувствовал, как крошечные пальцы Е Яньчжи уцепились за его рукав.

— У меня возникло очень странное чувство... — тихо поделился Коу Дун, не пытаясь ничего утаить от своего маленького спутника. — Мне показалось, что Нолан — это действительно я. Не просто персонаж с прописанной историей, а именно я сам. Живой и настоящий.

Раньше Коу Дун списывал фанатичную любовь местных NPC на системные настройки. Раз уж при входе в игру шкала симпатии изначально была заполнена до отказа, он не утруждал себя размышлениями о причинах этой слепой преданности. Он считал эти «воспоминания из прошлой жизни» лишь уловками игрового сюжета. Но теперь, пережив это свидание лично, он засомневался. В голову лезли абсурдные мысли о том, что он действительно прожил ту жизнь... Что это его когда-то спас и воспитал Августин.

Е Яньчжи промолчал. Он лишь поднял взгляд и хмуро посмотрел на правый верхний угол экрана, где всё ещё висело полупрозрачное системное окно. Его тонкие губы сжались.

Немного придя в себя, Коу Дун наконец вспомнил о главной цели:

— Сколько очков нам дали?

В ту же секунду перед глазами вспыхнуло оповещение:

[Поздравляем игрока с успешным завершением свидания с первым персонажем!]

[Получено очков вклада: 43]

Коу Дун присвистнул. Максимум составлял пятьдесят очков. Похоже, крёстный действительно был счастлив до глубины души.

Парень задумчиво посмотрел на пол, а затем шумно выдохнул скопившийся в лёгких воздух.

— Ладно, идём, — он осторожно подхватил малыша и посадил его на ладонь. — Время крутить рулетку.

Вернувшись к Пруду обмена, Коу Дун без колебаний нажал кнопку призыва.

Кровавая гладь забурлила, и из глубин снова показались две гигантские змеи. Разомкнув челюсти, они выплюнули тяжёлую бронзовую сферу. Шар раскололся, и на ладонь Коу Дуна выпал крошечный бумажный человечек. Стоило взять его в руки, как высветилась системная подсказка:

[Название предмета: Бумажный человечек]

[Эффект: накладывает маскировку и позволяет перенаправить на себя одну вражескую атаку]

[Срок действия: только в следующем сценарии]

«Ага, марионетка-двойник», — смекнул Коу Дун.

Он бросил взгляд на интерфейс Пруда: стоимость следующего призыва выросла до шестидесяти очков. Если он решится прямо сейчас, то останется с абсолютно круглым нулём на балансе. Настоящим банкротом.

Коу Дун заколебался, взвешивая все за и против. И всё же, решительно выдохнув, он снова протянул руку к багровой воде.

Он намерен использовать свой последний шанс.